

Гости наверху, похоже, уже прорвали последнюю линию обороны и вышли на балкон, пьяные и буйные, и, судя по всему, в ближайшее время они не успокоятся.

Дуань Юньшэнь изначально использовал наблюдение за звёздами как предлог, и теперь, потянув за одежду Цзин Шо, беззвучно произнёс:

— Пойдём.

«Сказав» это, он вдруг почувствовал вдохновение и добавил:

— Ваше Величество превосходит все красоты мира, позвольте мне сменить место и насладиться Вашим видом.

Дуань Юньшэнь не делал пауз, когда произносил это беззвучно, и не знал, поймёт ли Цзин Шо его намерения.

Однако, как бы то ни было, начальное «Пойдём» должно было быть понятно.

Дуань Юньшэнь всё ещё был в хорошем настроении, глуповато радуясь, совершенно не осознавая, что только что дразнил тирана.

Цзин Шо посмотрел на Дуань Юньшэня несколько мгновений, а затем увёл его с балкона, но не покинул здание, а нашёл пустую комнату и втащил его туда.

Дуань Юньшэнь: ???

Цзин Шо не отпустил его талию, а сразу же уложил его на кровать в комнате.

Дуань Юньшэнь: ?????

Погодите, это поза... Неужели я неправильно понял?

Ваше Величество, очнитесь, Ваше Величество!

Дуань Юньшэнь попытался спрыгнуть с кровати, но Цзин Шо снова прижал его.

Дуань Юньшэнь немного запаниковал.

Ещё не успев опомниться, он услышал из соседней комнаты сладкий женский голос, тот самый, который явно указывал на то, что соседи занимаются любовью.

Дуань Юньшэнь: ...

...Ну, это довольно возбуждающе, да?

Сестричка, перестань кричать! Я в панике, оставь мне хоть шанс выжить!

Теперь проблема стала серьёзной.

Слушая, как соседка активно «работает», Дуань Юньшэнь словно увидел своё будущее.

...Или даже не будущее, а то, что произойдёт прямо сейчас.

После того как Цзин Шо прижал его обратно, Дуань Юньшэнь уже потерял шанс на побег и теперь чувствовал себя совершенно незащищённым.

С одной стороны, глядя на лицо Цзин Шо, похожее на лисицу, он понял, что значит «холодная притягательность». С другой стороны, из-за некоторых весьма очевидных причин его ноги слегка подкосились.

Такой красоты, что может погубить страну и народ!

Но и его «оружие» внушало страх.

Голос Дуань Юньшэня слегка дрожал:

— Могу я... могу я спросить, почему?

Цзин Шо спокойно ответил:

— Что почему?

Что ещё за «почему»?

Конечно, почему сюжет так резко изменился! Секунду назад мы наслаждались ветром на балконе, говорили о звёздах, луне и величественных пейзажах.

Как вдруг ты вдруг стащил меня вниз и прижал к кровати?!

Когда мы были на балконе, ты обнял меня за талию, и я сказал: «Пойдём»!

Не «Я снял одежду, бросился на тебя и сказал: „Давай“»!

Дуань Юньшэнь с трудом подбирал слова:

— Просто... почему эта сцена возникла...

Его слова прервал внезапный крик соседки.

Дуань Юньшэнь: ...

Это не только прервало его речь, но и заставило забыть, что он хотел сказать.

Жить невозможно!

Дуань Юньшэнь буквально хотел закрыть лицо руками и спрятаться, как страус!

Эта ситуация была слишком кровавой и жестокой, и он чувствовал, что у него нет смелости с ней справиться.

Сестричка! Неужели я в прошлой жизни украл твою стену или твой Wi-Fi?!

Пощади меня! Я ещё ребёнок!

Когда Дуань Юньшэнь уже чувствовал себя как варёный креветка, достигший состояния, где он не может ни жить, ни умереть, он вдруг обнаружил, что за горой есть гора, а за человеком — другой человек, а за стыдом — ещё больший стыд...

Потому что у него, кажется, появилась реакция.

Дуань Юньшэнь: ...

Ладно, я объявляю себя мёртвым. Теперь я труп.

Дуань Юньшэнь лёг пластом, закрыл глаза и начал воплощать дух вялой рыбы.

Давай, мучай меня, моё сердце уже мертво!

Умерло от стыда!

Ты можешь получить моё тело, но не моё...

Тебе и моё сердце не нужно, к тому же, если лисица моя, то где оно сейчас, трудно сказать. Этот печальный мир больше не станет лучше.

Пока Дуань Юньшэнь лежал, перебирая в голове всякие глупости, он вдруг почувствовал, как рука Цзин Шо легла на его бедро, и, чуть сместившись, могла коснуться его «маленького Цзиньцзяна»!

Дуань Юньшэнь: !!

Он снова ожил, резко схватил руку Цзин Шо, широко открыл глаза и уставился на него с выражением крайнего испуга.

Цзин Шо слегка улыбнулся, шутливо и притягательно.

...

Ты ещё смеёшься, не делай зла!

Эта реакция может быть как из-за тебя, так и из-за соседки, которая так активно «работает»!

Цзин Шо:

— Любимая наложница, ты реагируешь и на женщин?

Дуань Юньшэнь: ...

Не думай, что если ты спрашиваешь с улыбкой, я не понимаю, что это вопрос с подвохом!

Я, Ньюгулу-Юньшэнь, никогда не теряю бдительности!

Дуань Юньшэнь замотал головой, как маятник, желая сразу же откреститься от связи с соседкой — хотя её и не было.

Цзин Шо:

— Тогда что это?

Говоря это, он собирался прикоснуться, но Дуань Юньшэнь крепко держал его руку, не позволяя двигаться, и одновременно отодвинул свою талию в сторону.

— Ваше Величество, не надо...

Оставь мне хоть немного достоинства!

Мы же братья, зачем нам «скрещивать мечи»?

Цзин Шо действительно перестал двигаться и спокойно спросил:

— Любимая наложница, ты так и не ответила, что это?

Дуань Юньшэнь стиснул зубы и топнул ногой:

— Из-за Вас, из-за Вас, ладно?.. Скоро рассвет, мне нужно вернуться в Палату Дали... Ммм...

Дуань Юньшэнь сразу же захотел сбежать.

Ранее, когда Цзин Шо уводил его, он притворился грабителем, который взял заложника, сказав, что отпустит Дуань Юньшэня, как только будет в безопасности. Согласно этому, Дуань Юньшэнь должен был вернуться в Палату Дали этой ночью, чтобы на следующий день его официально вернули во дворец.

Дуань Юньшэнь вытащил этот довод, который, в принципе, был вполне уместен.

Однако уместность не помогла, так как тиран не захотел это слушать.

Он просто наклонился и укусил Дуань Юньшэня за губу, прикусив и слегка потёршись, прежде чем прильнуть к ней.

Соседка, похоже, не собиралась успокаиваться в ближайшее время, и Дуань Юньшэнь, с одной стороны, чувствовал, как его мозг затуманивается из-за нехватки воздуха от поцелуя, а с другой — этот туман сопровождался звуками «работы» соседки в качестве фоновой музыки.

Это чувство было невероятно стыдным и возбуждающим, и Дуань Юньшэнь чувствовал, что в следующую секунду он может превратиться в лёгкий дымок и вознестись на небеса.

Когда он уже видел, как три чистых предка и будды с Запада выстроились в ряд, чтобы пожать ему руку, словно встречая главу государства, и говорили: «Товарищ, ты хорошо потрудился», он вдруг почувствовал, как рука Цзин Шо легла на его одежду, не для того чтобы её сорвать, а скорее как неосознанное прикосновение в пылу страсти.

Дуань Юньшэнь: !!

Он мгновенно попрощался с предками и бодхисаттвами и вернулся в мир людей!

Он всё ещё держал одну руку, которая лежала на его бедре, а теперь другая добралась до его одежды. Дуань Юньшэнь едва смог выделить немного сознания из почти удушающего тумана, чтобы контролировать одну руку и предотвратить попытки кого-то раздеть его.

Но теперь, заботясь об одном, он не мог позаботиться о другом. Дуань Юньшэнь и так уже из-за нехватки кислорода не мог думать, а теперь, пытаясь справиться со всем сразу, он буквально не знал, что делать, словно у него не хватало рук.

Цзин Шо наконец отпустил губы Дуань Юньшэня и, приблизившись к его уху, мягко прошептал:

— Я не собирался трогать любимую наложницу, но если ты будешь так дразнить, я не могу обещать.

Дуань Юньшэнь: ???

Дуань Юньшэнь: ????

И это называется «не собирался трогать»? Тогда что ты собираешься со мной сделать, если соберёшься?!

Не думай, что из-за того, что я дважды девственник, меня легко обмануть. Я тебе скажу, практического опыта у меня нет, но теоретическая база у меня весьма обширна!

Цзин Шо, сказав это на ухо Дуань Юньшэню, укусил его за ухо.

Дуань Юньшэнь: ...

Ладно, мозг полностью пуст, и теоретическая база тоже исчезла.

Единственная мысль Дуань Юньшэня: Этот грязный мир, этот грязный тиран, они наконец решили взяться за меня, такого простого и милого!

Цзин Шо, кусая его за ухо, произнёс слова, слегка невнятные, будто наполненные влажным теплом, словно шутя:

— Я превосхожу красоты, и хочу найти место, чтобы насладиться мной, а?

Дуань Юньшэнь: ...

Я ошибся, я не должен был дразнить тебя, я переоценил свои силы! Как я мог состязаться в дразнении с лисицей? Если она хочет высосать мою энергию, что я могу сделать? А? Что?!

Цзин Шо:

— Почему любимая наложница не смотрит на меня?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16211/1455894>